

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцатая сессия
7–18 мая 2018 года

Резюме представлений заинтересованных сторон по Германии*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Общие сведения

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека и с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой изложение 23 докладов¹, направленных заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора и представленных в кратком виде в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Германский институт прав человека (ГИПЧ) заявил, что Федеративная Республика Германия пересмотрела свою национальную стратегию устойчивого развития для достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). Тем не менее ЦУР не связаны с правами человека, несмотря на то, что в ходе переговоров о ЦУР Германия отстаивала такую связь².

3. ГИПЧ указал на отсутствие эффективного надзора за осуществлением национального плана действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, принятого федеральным правительством³.

4. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию по итогам универсального периодического обзора Германии (2013 года)⁴, ГИПЧ подтвердил, что федеральное правительство приняло национальный план действий по борьбе с расизмом, в том числе гомофобией и трансфобией⁵.

* Настоящий документ до передачи в службу перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

5. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, ГИПЧ заявил, что в ответ на нападение на рождественский рынок в Берлине 19 декабря 2016 года федеральный законодательный орган принял законы о борьбе с терроризмом, которые предусматривают такие меры, как превентивное задержание и ограничение свободы передвижения без судебной санкции, которые несовместимы с нормами в области прав человека⁶. Кроме того, с 2015 года произошло значительное расширение полномочий в отношении проведения наблюдений и обмена персональными данными между органами власти без тщательного рассмотрения их реальных выгод и соразмерности⁷.
6. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, ГИПЧ заявил, что федеральные и земельные законодательные органы все еще не пересмотрели законы, которые поддерживают практику расового профилирования. Несмотря на некоторые инициативы, ключевые меры по серьезной борьбе с практикой расового профилирования все еще не приняты⁸.
7. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, ГИПЧ подтвердил, что федеральный законодательный орган прямо признал совершение уголовного преступления по расовым мотивам отягчающим обстоятельством, закрепив это в Уголовном кодексе⁹.
8. ГИПЧ заявил, что комитеты по расследованию Бундестага и парламентов нескольких земель проанализировали неспособность властей расследовать убийства, совершенные Национал-социалистической подпольной партией (НСПП), и внесли многочисленные рекомендации в отношении реформ, в частности касающиеся полиции и судебных органов. Однако отсутствует всеобъемлющий и независимый анализ фактического осуществления этих рекомендаций¹⁰.
9. ГИПЧ отметил, что, несмотря на то, что Германия только приняла к сведению рекомендации в отношении независимого и эффективного расследования предполагаемых неправомерных действий сотрудников полиции, в этом отношении произошли некоторые позитивные изменения¹¹. Примерно в половине федеральных земель сотрудники полиции теперь обязаны носить жетон с личным номером или именем, что способствует их идентификации, а также были созданы независимые органы по рассмотрению жалоб на действия полиции. Вместе с тем по-прежнему отсутствует институциональная и иерархическая независимость при расследовании утверждений о злоупотреблениях со стороны полиции¹².
10. ГИПЧ отметил, что в 2015 году федеральный законодатель повысил возраст правоспособности в рамках законодательства о получении убежища и вида на жительство с 16 до 18 лет¹³.
11. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, ГИПЧ заявил, что в подавляющем большинстве земель требование об обязательном посещении школы не применяется к детям, живущим в центрах-приемниках, многие из которых провели несколько месяцев в таких центрах и лишены возможности получать образование¹⁴. Равные возможности для детей из числа мигрантов в системе образования не обеспечены¹⁵.
12. ГИПЧ заявил, что в ходе обзора 2013 года Германия приняла к сведению рекомендации, касающиеся запрета на религиозную одежду, сославшись на решение Федерального конституционного суда от 24 сентября 2003 года¹⁶. Однако в 2015 году суд постановил, что общий запрет на ношение религиозной одежды учителями является недопустимым, в результате чего некоторые федеральные земли внесли поправки в свои законы о школе или приняли меры с целью прояснить ситуацию¹⁷. В 2017 году федеральный законодатель принял положение, запрещающее военнослужащим, государственным служащим и судьям закрывать лицо, а также закрывать лицо в ходе выяснения личности¹⁸.
13. Ссылаясь на принятую рекомендацию, ГИПЧ заявил, что права человека указаны в качестве общей цели образования в школьных программах лишь в 3 из 16 федеральных земель и что их включение в учебные программы в основном лишь подразумевается. Кроме того, не хватает систематического обучения и подготовки по

правам человека для специалистов, включая сотрудников судебных органов, полиции и медицинских работников¹⁹.

14. ГИПЧ заявил, что в области психиатрии недобровольная госпитализация, изоляция, применение средств ограничения движения, принуждение к приему лекарственных препаратов, а также иммобилизация посредством применения седативных препаратов являются законно допустимыми в соответствии с указанными в законе исключениями. На практике применение таких методов широко распространено и осуществляется не в соответствии с этими исключениями²⁰.

15. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, ГИПЧ заявил, что инвалиды по-прежнему страдают от изоляции на рынке труда²¹. Были приняты некоторые меры, однако пока рано оценивать их эффективность²².

16. ГИПЧ заявил, что крайне важно для всех государственных учреждений, предоставляющих услуги в интересах детей и молодежи, иметь независимые органы по рассмотрению жалоб в форме омбудсменов по вопросам услуг для детей и молодежи²³.

17. ГИПЧ заявил о том, что меры, принятых федеральным правительством для защиты просителей убежища от насилия в объектах размещения беженцев, профинансированы лишь до конца 2017 года. Он призвал создать законодательную основу для принятия этих мер и их дальнейшего финансирования²⁴.

18. ГИПЧ отметил начало работы по созданию системы сбора данных в отношении гендерного насилия и заявил о важности использования в этой системе подхода, основанного на правах человека²⁵.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств²⁶ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²⁷

19. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП2 отметили, что Германия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера. Вместе с тем по-прежнему существует необходимость в усилении мер по защите детей²⁸.

20. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, Общество защиты гражданских прав и человеческого достоинства заявило, что Германия затягивает подписание и ратификацию ФП-МПЭСКП²⁹.

21. Организация «Репортеры без границ» приветствовала решение Германии поддержать инициативу по учреждению должности Специального представителя Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности журналистов³⁰.

22. Общество защиты гражданских прав и человеческого достоинства призвало Германию обеспечить принятие надлежащих последующих мер в связи с рекомендациями, которые будут вынесены в ходе предстоящего универсального периодического обзора³¹.

23. Авторы СП3 отметили, что, хотя Германия обязалась представить среднесрочный доклад через два года после проведения обзора 2013 года, такой доклад представлен не был³².

B. Национальная основа защиты прав человека³³

24. Авторы СП1 призвали включить сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенных оснований для дискриминации в Конституцию Германии (Основной закон)³⁴.

25. Общество защиты гражданских прав и человеческого достоинства заявило, что, приняв соответствующую рекомендацию³⁵, Германия подтвердила, что неделимость, универсальность и взаимозависимость всех прав человека гарантированы в законодательстве и на практике. Законопроект о включении социальных прав в Основной закон был представлен в бундестаг, после чего появилась возможность добиться прогресса в деле включения в Основной закон прав, предусмотренных в МПЭСКП³⁶.

26. Немецкая ассоциация по защите прав транссексуалов призвала пересмотреть законодательство, касающееся транссексуалов, с тем чтобы предусмотреть оперативную, прозрачную и доступную процедуру гендерного признания на основе самоопределения³⁷.

27. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП2 призвали Германию обеспечить обучение детей по вопросам их прав человека, а также обучение по этим вопросам тех лиц, которые работают с детьми, таких, как сотрудники полиции и работников сектора здравоохранения³⁸.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация³⁹

28. Комиссар СЕ отметил, что Общий закон о равном обращении не охватывает дискриминацию в области публичного права. Он заявил, что Германии следует обеспечить, чтобы жертвы дискриминации со стороны государственных органов могли пользоваться защитой, предусмотренной этим Законом⁴⁰. ККРК-СЕ рекомендовал Германии пересмотреть Общий закон о равном обращении, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от дискриминации⁴¹.

29. Авторы СП4 отметили, что расистские позиции не ограничиваются правыми экстремистами и широко распространены в речах, интервью, демонстрациях, публикациях, предвыборной агитации и в Интернете. Стереотипы и предрассудки направлены против евреев, синти и рома, мусульман, беженцев и мигрантов⁴².

30. Комиссар СЕ настоятельно призвал власти и политических лидеров осуждать все случаи ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти и воздерживаться от использования риторики, стигматизирующей конкретные группы общества. Использование ненавистнических высказываний и участие в расистской деятельности должно стать основой для серьезных сдерживающих дисциплинарных мер в отношении членов парламента и политических партий⁴³.

31. Комиссар СЕ призвал значительно расширить подход к борьбе с расизмом, которая концентрируется почти исключительно на деятельности экстремистских, а особенно крайне правых организованных групп, с тем чтобы учитывать тот факт, что расистские взгляды часто свойственны отдельным лицам, не связанным с такими группами. Германия следует также изучить, в какой степени структурные формы расизма могут мешать правоохранительным органам оказывать профессиональные услуги для групп меньшинств в Германии⁴⁴.

32. Комиссар СЕ призвал к укреплению и обеспечению независимости Федерального агентства по борьбе с дискриминацией, с тем чтобы оно имело возможность расследовать жалобы, касающиеся дискриминации, в частности расовой дискриминации, и подавать иски в случаях дискриминации⁴⁵. Необходимо обязать федеральные министерства проводить консультации с Федеральным агентством по борьбе с дискриминацией в отношении всех законодательных, нормативных и других значимых проектов, касающихся групп населения, защищаемых положениями Общего закона о равном обращении⁴⁶.

33. Ссылаясь на свою рекомендацию, вынесенную в 2013 году, ЕКПН-СЕ заявила, что, к сожалению, по-прежнему сохраняются существенные недостатки в учете и принятии последующих мер в связи с расистскими и ксенофобскими инцидентами и инцидентами на почве гомофобии и трансфобии. В своих статистических данных полиция продолжает использовать некорректную терминологию и чрезмерно ограничительное определение преступления на почве ненависти⁴⁷. «Международная амнистия» также отметила недостатки в учете данных о преступлениях на почве ненависти⁴⁸.

34. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП4 заявили, что о преступлениях по мотивам сексуальной ориентации жертвы полицией либо не сообщается или, если сообщается, они неверно относятся к «другим признакам на почве ненависти»⁴⁹. Федерация лесбиянок и геев Германии заявила, что различные ситуации и проявления преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения и половых признаков, направленных против лиц из числа ЛГБТИС*, игнорируются властями⁵⁰.

35. Федерация лесбиянок и геев Германии отметила, что во второе предложение пункта 2 статьи 46 Уголовного кодекса были внесены поправки для обеспечения того, чтобы наличие мотива ненависти играло более важную роль при определении мер наказания и способствовало проведению более эффективных расследований. Хотя прямая ссылка делается на расистские мотивы, другие формы преступлений на почве ненависти расследуются на основе «других оснований для ненависти». Отсутствие ссылок на гомофобные и трансфобные мотивы в измененном втором предложении пункта 2 статьи 46 Уголовного кодекса является преднамеренным и принципиальным исключением⁵¹. Федерация лесбиянок и геев Германии заявила, что аналогичная проблема касается и статьи 130 Уголовного кодекса, в которой в качестве потенциальных жертв преступлений упоминаются национальные, расовые или религиозные группы или группы, определяемые по этническому происхождению, но не упоминаются лица из числа ЛГБТИС* и инвалиды⁵².

36. Ссылаясь на сообщения об этническом и расовом профилировании со стороны полиции, особенно в контексте проверок документов, которые ориентированы на лиц главным образом по признаку их расовой или этнической принадлежности, «Международная амнистия» заявила, что в законодательстве отсутствуют достаточные гарантии против расового профилирования и оно при этом наделяет должностных лиц правоохранительных органов широкими полномочиями в отношении проведения проверок на предмет установления личности⁵³. Комиссар СЕ призвал к введению разумного стандарта подозрительности и предложил укрепить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам проведения проверок на предмет установления личности⁵⁴.

37. Федерация лесбиянок и геев Германии заявила, что национальный план действий по борьбе с расизмом не ориентирован на будущее и не имеет устойчивого характера. В нем маргинализируются лица из числа ЛГБТИС*, не указаны конкретные меры, и они в целом носят необязательный характер⁵⁵.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*⁵⁶

38. Авторы СП4 отметили, что «План Маршалла для Африки», осуществляемый Министерством экономического сотрудничества и развития по линии официальной помощи в целях развития, который предусматривает участие предприятий частного сектора в качестве основных заинтересованных сторон в целях стимулирования частных инвестиций в проекты развития инфраструктуры, предусматривает достаточные гарантии для обеспечения защиты прав человека⁵⁷.

39. Организация «Мгновенный доступ» заявила, что немецким компаниям были выданы лицензии на экспорт технологий слежения в примерно 25 стран, многие из которых имеют давнюю историю нарушений прав человека⁵⁸. Авторы СП4 призвали принять законодательство, предусматривающее обязательства для всех немецких

компаний, работающих за рубежом, представлять доклады о принятых ими мерах по защите прав человека⁵⁹.

40. Авторы СП4 отметили, что в политика Германии в области предотвращения изменения климата и ее долгосрочные целевые показатели не в полной мере соответствуют обязательствам страны по смягчению последствий изменения климата. Кроме того, ключевым фактором обеспечения справедливости в международном режиме борьбы с изменением климата является оказание финансовой и технической поддержки для осуществления стратегий смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему в развивающихся странах. Тем не менее вклад Германии не соответствует фактически необходимому уровню⁶⁰.

Права человека и борьба с терроризмом⁶¹

41. «Международная амнистия» заявила, что в ответ на террористический акт в Берлине в декабре 2016 года⁶² были приняты широкомасштабные меры по борьбе с терроризмом, которые нарушили право на справедливое судебное разбирательство, на неприкосновенность частной жизни, на свободу передвижения и на личную свободу⁶³.

42. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, касающиеся борьбы с терроризмом, ЕЦКППЧ отметил, что после обзора 2013 года Германия содействовала развертыванию третьей страной беспилотных аппаратов, разрешив этой стране использовать для таких операций военно-воздушную базу Рамштайн в земле Рейнланд-Пфальц⁶⁴. Беспилотные летательные аппараты были использованы в операциях, проводимых в шести странах. Разрешив использовать авиабазу Рамштайн, Германия стала причастной к нарушениям права на жизнь. Многие из таких авиаударов были совершены вне рамок вооруженного конфликта, поэтому целенаправленные убийства были незаконными⁶⁵.

2. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность⁶⁶

43. «Международная амнистия» выразила обеспокоенность по поводу сохраняющихся препятствий для беспристрастного, независимого и эффективного расследования утверждений о применении пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, поскольку отсутствуют независимые механизмы расследования или надзорные органы⁶⁷. Комиссар СЕ подчеркнул важность создания полностью независимого и хорошо функционирующего механизма рассмотрения жалоб, охватывающего всех должностных лиц правоохранительных органов⁶⁸.

44. «Международная амнистия» отметила, что в семи землях сотрудники правоохранительных органов по-прежнему не обязаны носить идентификационные жетоны. Кроме того, федеральные власти не ввели никаких требований в отношении средств идентификации сотрудников федеральной полиции⁶⁹.

45. КПП-СЕ отметил, что имел место ряд случаев, когда проведение уголовных расследований в отношении сотрудников полиции за предполагаемое применение чрезмерной силы или других утверждений о жестоком обращении было прекращено, поскольку соответствующих сотрудников полиции не смогли идентифицировать в индивидуальном порядке⁷⁰. Он призвал принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции в масках или иные виды одежды, которые могут затруднить их идентификацию, были обязаны носить отчетливо видимые средства идентификации, такие как личный номер на униформе⁷¹.

46. Комиссар СЕ выразил мнение о том, что Национальное агентство по предотвращению пыток является «малозаметным механизмом» и что Германия не оправдала ожидания по итогам ратификации ФП-КПП⁷². КПП-СЕ призвал власти пересмотреть функции этого Агентства⁷³. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, «Международная амнистия» заявила, что Агентству по-прежнему не хватает ресурсов и что процедура назначения его членов недостаточно транспарентна и инклюзивна⁷⁴.

47. КПП-СЕ заявил, что максимально возможный срок одиночного заключения длительностью четыре недели для совершеннолетних заключенных, предусмотренный законами различных земель, является чрезмерным и что срок одиночного заключения должен быть менее 14 дней. Кроме того, одиночное заключение должно быть отменено в отношении несовершеннолетних⁷⁵.

48. КПП-СЕ призвал органы полиции во всех землях принять меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, помещенные под стражу на срок более 24 часов, обеспечивалась ежедневная прогулка на открытом воздухе⁷⁶.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁷⁷

49. Авторы СПЗ заявили, что Федеральный конституционный суд, роль которого состоит в том, чтобы оценивать предполагаемые нарушения прав человека, является недоступным из-за своих все более сложных формальных правил⁷⁸.

50. Авторы СПЗ заявили, что затягивание процессов по делам, связанным с семейными проблемами, равносильно отказу в правосудии. Кроме того, Управление по социальному обеспечению молодежи не подчиняется решениям суда по семейным делам⁷⁹. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, авторы СПЗ отметили, что эффективный судебный контроль за административными решениями Управления по социальному обеспечению молодежи отсутствует и что ничего не было сделано для выполнения этих рекомендаций⁸⁰.

51. «Международная амнистия» выразила обеспокоенность по поводу «переориентации на так называемое упреждающее правосудие», которое предоставляет широкие полномочия полиции без какого-либо официального обвинения в совершении уголовного преступления, и в качестве примера привела новое широкое определение термина «потенциальный нападающий», который используется для оправдания ограничения прав человека в ряде недавно принятых законов. Широкое определение этого термина и применяемые в связи с ним административные меры нарушают право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и принцип законности⁸¹.

52. КПП-СЕ призвал федеральные и земельные власти обеспечить, чтобы задержанные несовершеннолетние не подвергались полицейскому допросу или не были обязаны подписывать какие-либо заявления в отсутствие адвоката и, в идеале, доверенного взрослого⁸². Кроме того, властям следует обеспечить, чтобы все лица, помещаемые под стражу полицией, имели доступ к адвокату в течение всего срока их содержания под стражей в полиции, в том числе в ходе проведения допросов, если они того пожелают⁸³.

53. Комиссар СЕ призвал к подготовке сотрудников системы уголовного правосудия, включая судей, по вопросам реагирования на расистские преступления, принимая во внимание тот факт, что поправка к Уголовному кодексу устанавливает, что расистская мотивация является одним из отягчающих обстоятельств при совершении преступления⁸⁴.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁸⁵

54. Отмечая, что новый закон, допускающий браки однополых пар, вступил в силу, «Альянс в защиту свободы» призвал принять законодательные меры защиты свободы совести в тех случаях, когда однополые браки противоречат религиозным или моральным убеждениям отдельных лиц⁸⁶.

55. Организация «Репортеры без границ» заявила, что журналисты продолжают подвергаться угрозам и преследованиям со стороны правых групп и демонстрантов, иногда без надлежащих ответных действий полиции⁸⁷.

56. Организация «Репортеры без границ» заявила, что в ходе проведения в июле 2017 года саммита лидеров стран «Группы 20» 32 журналистов были лишены аккредитации, причем в качестве причины власти сослались на соображения безопасности. По меньшей мере в десяти из этих случаев лишение аккредитации основывалось либо на неверных допущениях, либо на информации, незаконно

хранящейся в полицейских базах данных. Кроме того, в четырех случаях Министерство внутренних дел Германии признало, что решение о лишении аккредитации было ошибочным⁸⁸.

57. Организация «Мгновенный доступ» заявила, что Закон о регулировании социальных сетей, который был принят в июне 2017 года, предусматривает наложение штрафов на платформы социальных сетей, которые не удаляют высказывания, признанные ненавистническими, ложными или экстремистскими. Этот закон налагает слишком большое бремя на компании, управляющие социальными сетями. Кроме того, денежные штрафы подталкивают такие компании к применению чрезмерно широких запретов и ограничивают соответствующие закону, но неоднозначные высказывания, с тем чтобы избежать штрафов⁸⁹. Организация «Репортеры без границ» заявила, что закон не содержит руководящих указаний в отношении определения незаконных материалов и, кроме того, безответственное использование термина «наказуемые ложные новости» в пояснительной записке к закону вызывает сомнения⁹⁰.

58. Организация «Репортеры без границ» заявила, что вновь внесенные в закон положения о преступлении, связанные с «защитой данных» (пункт d) статьи 202 Уголовного кодекса), предусматривают уголовную ответственность за обращение с данными, которые подверглись утечке, без обеспечения надлежащей защиты средств массовой информации. Таким образом, этот закон предусматривает уголовную ответственность за важную часть работы журналистов-расследователей и блогеров, а также их источников и экспертов, оказывающих им содействие в проведении расследований⁹¹.

59. Организация «Репортеры без границ» заявила, что журналисты сталкиваются с риском слежки со стороны Федеральной службы разведки. В октябре 2016 года был принят законопроект о наделении Федеральной службы разведки полномочиями по слежению за журналистами из стран, не входящих в ЕС⁹².

60. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации⁹³, авторы СП4 обратили внимание на замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о том, что сохраняется ряд структурных барьеров и дискриминационных стереотипов, в результате которых женщины в непропорциональной степени представлены на ответственных выборах и на назначаемых должностях в государственных учреждениях, а также в политических партиях, судебных органах, учебных заведениях и научных учреждениях⁹⁴.

61. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что в преддверии выборов 24 сентября 2017 года были высказаны опасения по поводу равных возможностей в проведении предвыборных кампаний и нормативных положений об их финансировании⁹⁵.

Запрещение всех форм рабства⁹⁶

62. ГРЕТА-СЕ заявила, что Германия является страной назначения для жертв торговли людьми, при этом наиболее распространенной формой эксплуатации выявленных жертв является сексуальная эксплуатация⁹⁷.

63. Германская группа по борьбе с торговлей людьми призвала к созданию основанного на правах человека подхода к борьбе с торговлей людьми, чтобы все соответствующие меры принимались с приоритетным учетом прав лиц, пострадавших от торговли людьми⁹⁸.

64. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП2 заявили, что определение торговли детьми не соответствует международным стандартам⁹⁹. Кроме того, отсутствие исследований по детской проституции затрудняет осуществление мер по борьбе с детской проституцией. В некоторых землях отсутствуют консультационные центры для жертв¹⁰⁰.

65. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, авторы СП2 отметили, что не существует общенациональной системы поддержки несовершеннолетних жертв или потенциальных жертв торговли людьми¹⁰¹. Аналогичные замечания высказали авторы СП4¹⁰². Они добавили, что в борьбе с торговлей людьми основное внимание

уделяется уголовному преследованию, а права жертв часто остается второстепенной проблемой¹⁰³.

66. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП2 отметили, что со времени проведения обзора в 2013 году не были приняты меры по созданию национального координационного механизма для несовершеннолетних, ставших жертвами торговли людьми¹⁰⁴.

67. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП2 отметили, что по состоянию на 2017 год наблюдалось улучшение доступа к правосудию для несовершеннолетних жертв, включая доступ к адвокату, а также поддержку в ходе расследований и судебных показаний¹⁰⁵.

68. ГРЕТА-СЕ призвала продолжать систематическую подготовку для всех специалистов, которые могут столкнуться с жертвами торговли людьми¹⁰⁶. Она настоятельно призвала Германию укреплять межведомственное сотрудничество в деле выявления жертв путем предоставления официальной роли в процессе выявления непосредственно работающим с жертвами субъектов, включая НПО и трудовых инспекторов¹⁰⁷, а также призвала к введению процедур для выявления и консультирования детей-жертв¹⁰⁸, а также улучшить выявление жертв среди притесителей убежища и незаконных мигрантов в центрах содержания под стражей¹⁰⁹.

69. СЕ-ГРЕТА настоятельно призвала Германию обеспечить, в частности, чтобы помощь жертвам, не ставилась в зависимость от их готовности давать показания¹¹⁰. Кроме того, Германии следует обеспечить, чтобы жертвы получали вид на жительство и связанные с ним права и чтобы к ней детям-жертвам было предоставлено разрешение на проживание с учетом их наилучших интересов, а не в зависимости от их желания или возможности сотрудничать с судебными органами¹¹¹.

Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь¹¹²

70. «Международная амнистия» заявила, что в стране увеличивается число законов о слежке, не соответствующих требованиям соразмерности и необходимости. МА привела в качестве примеров повторное введение требований об обязательном хранении данных поставщиками телекоммуникационных услуг, что, по ее мнению, является нарушением права на неприкосновенность частной жизни и свободу, а также предоставление в 2016 году Федеральной службе разведки полномочий перехватывать, собирать и обрабатывать сообщения лиц, не являющихся гражданами ЕС и находящимися за пределами Германии, если точка перехвата находится в Германии. МА выразила обеспокоенность в связи с тем, что в случаях экстратерриториального наблюдения за коммуникацией между двумя иностранцами Федеральная служба разведки может подвергнуть лиц, не являющихся гражданами ЕС, наблюдению, не регулирующему законом¹¹³.

71. Организация «Мгновенный доступ» заявила, что в июне 2017 года был принят законопроект, позволяющий правительству перехватывать сообщения в службах передачи зашифрованных сообщений в ходе уголовных расследований. Новое законодательство допускает внедрение шпионского программного обеспечения в технические устройства подозреваемого и читать зашифрованные сообщения¹¹⁴.

72. В отношении вопросов, связанных с семьей, авторы СП3 заявили, что права детей и родителей часто нарушаются, и положение еще более ухудшилось с момента проведения обзора в 2013 году. Кроме того, проводилась кампания по применению положений Основного закона, которые, в частности, укрепят позиции Управления по социальному обеспечению молодежи в качестве самопровозглашенного защитника ребенка, что нарушает естественное право родителей воспитывать и обучать своих детей¹¹⁵.

3. Экономические, социальные и культурные права

Право на социальное обеспечение

73. Общество защиты гражданских прав и человеческого достоинства напомнило о том, что в ходе обзора 2013 года оно выступало за постепенное приведение размеров пенсий в восточной части Германии в соответствие с размерами пенсий в западной части страны. Начиная с 2025 года, пенсии по всей стране будут рассчитываться по единой модели¹¹⁶.

Право на достаточный жизненный уровень

74. Общество защиты гражданских прав и человеческого достоинства заявило, что, согласно исследованиям, все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными приводит, в частности, к росту восприимчивости к правым, экстремистским, расистским и ксенофобским взглядам в тех слоях общества, которым серьезно угрожает нищета. Все попытки разработать эффективную стратегию для снижения риска нищеты оказались неэффективными¹¹⁷.

Право на здоровье

75. КПП-СЕ заявил, что в ходе визита в страну его делегация получила ряд жалоб на словесные оскорбления, угрозы и неуважительное поведение сотрудников судебно-психиатрических клиник в Бранденбурге и Вассербурге. Кроме того, в судебно-психиатрической клинике в Бранденбурге делегация получила сообщения о том, что некоторые уязвимые пациенты неоднократно подвергались физическим и словесным оскорблениям, а также сексуальным домогательствам и эксплуатации. КПП-СЕ выразил озабоченность в связи с тем, что во всех посещенных его делегациях психиатрических учреждениях пациенты, к которым применялись средства физического удерживания, не всегда находились под постоянным, непосредственным и личным надзором со стороны медицинского персонала¹¹⁸.

76. Немецкая ассоциация по защите прав транссексуалов заявила, что Германии следует ввести в действие нормативный акт, учитывающий медицинские потребности лиц с нетрадиционной гендерной идентичностью¹¹⁹.

77. Организация «Интерсекс интернэшнл Германия» заявила, что отсутствие знаний и предрассудки медицинских работников и политика компаний медицинского страхования препятствуют доступу к медицинским услугам общего характера для интерсексуалов¹²⁰.

78. Организация «Интерсекс интернэшнл Германия» указала на отсутствие консультативных услуг для родителей и семей интерсексуальных младенцев, детей и взрослых¹²¹.

Право на образование¹²²

79. Организация «АДФ интернэшнл» заявила, что домашнее образование детей является противозаконным и освобождение от обычного школьного образования встречается крайне редко. Вместе с тем, несколько сотен семей продолжают обучать своих детей дома, в основном по причине своих религиозных убеждений и ценностей и вопреки государственным учебным программам. Жесткие санкции были введены в отношении некоторых родителей, не зачисливших своих детей в обычные школы, в том числе в виде штрафов, лишения свободы и лишения опеки над детьми¹²³.

80. Организация «Интерсекс интернэшнл Германия» заявила, что интерсексуалы не включены в какие-либо учебные программы. Кроме того, половое воспитание не охватывает их существования и их телесного опыта, а вместо этого закрепляет представление о том, что существует только два пола¹²⁴.

4. Права конкретных лиц или групп лиц

*Женщины*¹²⁵

81. Авторы СП7 заявили, что в принятом федеральным правительством Национальном плане действий по осуществлению резолюции 1325 Совета Безопасности отсутствуют конкретные бюджетные ассигнования, которые обеспечили бы достаточные ресурсы для его осуществления. Кроме того, этот план не предусматривает ни механизма контроля, ни конкретных показателей для оценки деятельности в интересах женщин, мира и безопасности; а представители гражданского общества не участвовали в процессе подготовки, формирования концепции и разработки плана¹²⁶.

82. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, организация «Земля женщин» заявила, что насилие в отношении женщин, особенно насилие в семье, остается серьезной проблемой. Система поддержки перегружена, в результате чего женщин не принимают в приюты. Кроме того, в каждой федеральной земле финансируется собственная система поддержки и женщинам из одной земли трудно найти убежище в другой земле¹²⁷.

83. Организация «Земля женщин» заявила, что женщины-мигранты, пострадавшие от насилия в семье, которые не имеют независимого вида на жительство, часто не боятся жить отдельно от своих мужей из-за страха лишиться права на жилье¹²⁸.

*Дети*¹²⁹

84. Авторы СП4 отметили, что, хотя Федеральный конституционный суд признал детей в качестве носителей основных прав, прямое упоминание детей в Основном законе отсутствует¹³⁰.

85. Авторы СП1 заявили, что дети должны иметь возможность активно участвовать в жизни общества и возможность оказывать влияние на принятие решений, затрагивающих их интерес¹³¹. Они рекомендовали Германии снизить избирательный возраст до 14 лет и продолжать поощрять участие молодежи в политических процессах¹³².

*Инвалиды*¹³³

86. Ссылаясь на соответствующую принятую рекомендацию, авторы СП4 отметили, что среди инвалидов уровень безработицы в два раза выше, чем среди всего населения, причем инвалиды находятся в явно неблагоприятном положении на рынке труда¹³⁴.

*Меньшинства и коренные народы*¹³⁵

87. ККРК-СЕ рекомендовал Германии активно поощрять равенство синти и рома в социально-экономической жизни с помощью целенаправленных и основанных на фактических данных мер, которые разрабатываются, осуществляются и оцениваются на основе всесторонних консультаций с представителями синти и рома и основываются на четких контрольных показателях. Кроме того, рекомендуемые меры по борьбе с дискриминацией детей синти и рома в системе образования, в том числе посредством пресечения необоснованного помещения детей синти и рома в специальные школы¹³⁶.

88. ККРК-СЕ рекомендовал Германии содействовать эффективному участию синти и рома в общественной жизни, в том числе на политическом уровне¹³⁷.

89. ККРК-СЕ рекомендовал Германии и далее содействовать сохранению и развитию культур национальных меньшинств. Кроме того, Германии следует увеличить поддержку средств массовой информации на языках меньшинств и в полной мере осуществлять законодательство по поощрению использования языков меньшинств¹³⁸.

*Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*¹³⁹

90. Авторы СП8 заявили, что закон, принятый в 2016 году, позволяет возвращать беженцев и лиц, ищущих убежища, в регионы конфликтов, если одна из частей этого региона считается безопасной¹⁴⁰. Кроме того, лица, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством, и жертвы пыток, нуждающиеся в специализированной помощи, могут быть депортированы в места, где такие услуги отсутствуют¹⁴¹.

91. Авторы СП8 заявили, что в Германии отсутствует система раннего выявления пострадавших от пыток и особо уязвимых лиц среди беженцев¹⁴². В рамках ускоренной процедуры обращения с беженцами не остается достаточного времени для выявления жертв пыток¹⁴³.

92. Авторы СП8 заявили, что политические дискуссии по поводу беженцев подпитываются заявлениями, стигматизирующими определенные группы беженцев в качестве насильников или потенциальных террористов. Расистская стигматизация беженцев стала обычным явлением в общественных и политических дискуссиях, при этом власти принимают недостаточные меры для решения этой проблемы¹⁴⁴.

93. Ссылаясь на соответствующие принятые рекомендации, авторы СП2 заявили, что иммиграционное законодательство не в полной мере соответствует положениям КПП в части, касающейся несовершеннолетних, являющихся жертвами торговли людьми. Кроме того, это негативно влияет на осуществление принципа учета наилучших интересов ребенка¹⁴⁵.

94. Авторы СП5 указали, что Закон о проживании и Закон об убежище предусматривает ряд оснований для содержания иммигрантов под стражей¹⁴⁶, и призвали Германию в приоритетном порядке обеспечить, чтобы применение этих оснований было четким и предсказуем в соответствии с принципом законности¹⁴⁷.

95. Авторы СП5 отметили постановление Федерального конституционного суда о том, что помещение иностранцев в транзитную зону аэропорта не представляет собой задержания¹⁴⁸, и заявили, что, в соответствии с положениями соответствующего решения Европейского суда по правам человека Германии следует признать, что содержание просителей убежища в транзитных зонах аэропортов равносильно задержанию и обеспечить гарантии, связанные с содержанием под стражей таких лиц¹⁴⁹.

96. Отмечая, что Закон о проживании предусматривает, что лицо, не являющееся гражданином, может быть помещено под стражу на основании постановления о заключении под стражу, авторы СП5 заявили, что качество постановлений о задержании, выдаваемых окружными судами, иногда не соответствует требованиям¹⁵⁰. Они призвали Германию обеспечить, чтобы судьи основывали постановления о задержании на анализе индивидуальных обстоятельств, как того требует принцип необходимости¹⁵¹.

97. Комиссар СЕ предложил Германии разработать общенациональные обязательные минимальные стандарты в отношении функционирования объектов по приему беженцев, с тем чтобы условия приема и услуги, которыми могут пользоваться просители убежища, соответствовали стандартам в области прав человека на всей территории страны¹⁵².

98. Хотя Комиссар СЕ отметил, что, несмотря на приоритетные процедуры предоставления убежища для граждан указанной третьей страны и для представителей религиозных меньшинств из указанной третьей страны, он, тем не менее, обеспокоен тем, что кандидаты из других стран сталкиваются с длительными задержками в рассмотрении их ходатайств¹⁵³. Он заявил, что все иностранцы, ходатайствующие о предоставлении убежища, должны иметь доступ к процедурам предоставления убежища и их просьбы должны рассматриваться на индивидуальной основе тщательным и справедливым образом¹⁵⁴.

99. Комиссар СЕ заявил, что с Дублинский регламент, который требует изучения вопроса о том, является ли другая страна ЕС ответственной за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, приводит к перегрузке германской

административной и судебной системы¹⁵⁵. Он призвал Германию взять на себя ведущую роль в поощрении необходимых мер для замены Дублинского регламента системой, в большей степени ориентированной на соблюдение прав человека¹⁵⁶.

100. Комиссар СЕ призвал активизировать усилия по улучшению интеграции беженцев. Он настоятельно призвал Германию обеспечить осуществление прав беженцев на воссоединение семьи¹⁵⁷.

101. Агентство ЕС по основным правам заявил, что поскольку социальные органы обязаны сообщать о мигрантах с неурегулированным статусом в полицию, если они получили неэкстренную помощь, то, учитывая опасность сообщения о них властям, право на медицинское обслуживание для таких лиц остаются лишь на бумаге¹⁵⁸.

*Лица без гражданства*¹⁵⁹

102. Авторы СПб заявили, что не существует какой-либо специальной процедуры определения безгражданства и что действующие административные процедуры не обеспечивают все права и защиту, предусмотренные Конвенцией 1954 года¹⁶⁰.

103. Авторы СПб заявили, что новорожденные дети родителей-беженцев, живущих в приемных центрах и приютах, не получают свидетельств о рождении. Кроме того, если родители не представили необходимых документов, таких как свидетельство о браке, то ребенок будет зарегистрирован в свидетельстве о рождении лишь с именем матери, что создает проблемы для беженцев из определенной третьей страны¹⁶¹.

104. Авторы СПб заявили, что в Законе о гражданстве отсутствуют всеобъемлющие гарантии получения детьми гражданства, в частности, одним из его недостатков является требование о наличии у родителей постоянного места жительства¹⁶².

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AccessNow	Access Now, New York, United States of America;
ADF	ADF International, Geneva, Switzerland;
AI	Amnesty International, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
BVT	Bundesvereinigung Trans*, Berlin, Germany;
ECCHR	European Center for Constitutional and Human Rights, Berlin, Germany;
GBM	Gesellschaft zum Schutz von Bürgerrecht und Menschenwürde, Berlin, Germany;
KOK	German Network against Trafficking in Human Beings, Berlin, Germany;
LSVD	Lesbian and Gay Federation in Germany, Köln, Germany;
OII Germany	Internationale Vereinigung Intergeschlechtlicher Menschen / Organisation Intersex International Germany (OII Deutschland) e.V., Berlin, Germany;
RSF-RWB	Reporters Without Borders, Paris, France;
TDF	Terre Des Femmes, Berlin, Germany.

Joint submissions:

JS1	German Federal Youth Council and European Youth Forum, Berlin, Germany (Joint Submission 1);
JS2	ECPAT Germany, Freiburg, Germany and ECPAT International, Bangkok, Thailand (Joint Submission 2);
JS3	Coalition of Family related NGOs for UPR of Germany comprising of Trennungsväter e.V., Forum Soziale Inklusion e.V., Väteraufbruch für Kinder, MANNDat e.V., Auerback, Germany (Joint Submission 3);
JS4	FORUM MENSCHENRECHTE, Berlin, Germany; in

	cooperation with: ACAT Deutschland, Brot für die Welt, Bundesverband unbegleiteter minderjährige Flüchtlinge (BUMF), Bundesweite AG der Psychosozialen Zentren für Flüchtlinge und Folteropfer (BAFF), German NGO Network against Trafficking in Human Beings (KOK), Deutsche Kommission Justitia et Pax, Deutscher Frauenrat, FIAN Deutschland e.V., Diakonie Deutschland – Evangelischer Bundesverband, European Center for Constitutional and Human Rights (ECCHR), Gemeinschaft für Menschenrechte im Freistaat Sachsen e.V. (GMS), Germanwatch, Gesellschaft für bedrohte Völker, Humanistische Union (HU), Human Rights Watch Germany, Humboldt Law Clinic: Grund- und Menschenrechte, International Physicians for the Prevention of Nuclear War (IPPNW), German Section, Physicians in Social Responsibility, Refugio Munich, Intersexuelle Menschen e.V., Lesben- und Schwulenverband in Deutschland (LSVD), Kindernothilfe, MISEREOR, Nuremberg Human Rights Centre, Pro Asyl, Reporters without Borders German Section, TERRE DES FEMMES, terre des hommes, Vereinte Evangelische Mission (VEM), Women’s International League for Peace and Freedom German Section (WILPF);
JS5	The Global Detention Project, Geneva, Switzerland and Jesuit Refugee Service;
JS6	Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven, Netherlands and European Network on Statelessness;
JS7	Women’s International League for Peace and Freedom, Geneva, Switzerland and Internationale Frauenliga für Frieden und Freiheit (IFFF), WILPF Germany;
JS8	International Rehabilitation Council for Torture Victims, Copenhagen, Denmark and MFH Bochum, Germany.
	<i>National human rights institution:</i>
	DIMR German Institute for Human Rights, Berlin, Germany;
	<i>Regional intergovernmental organization(s):</i>
	CoE Council of Europe, Strasbourg, Cedex, France; Council Of Europe - European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November 2015 to 7 December 2015, CPT/Inf (2017) 13 (CoE-CPT); Council of Europe – Commissioner for Human Rights: Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to Germany on 24th April and from 4 to 8 May 2015, CommDH(2015)20 (CoE-Commissioner); Council of Europe – European Commission against Racism and Intolerance: ECRI conclusions on the Implementation of the Recommendations in respect of Germany Subject to Interim Follow-up, Adopted on 8 December 2016 (CoE-ECRI); Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities: Fourth Opinion on Germany adopted on 19 March 2015, ACFC/OP/IV(2015)003 (CoE-ACFC); Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings: Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Germany, First evaluation round, Adopted 20 March 2015, GRETA(2015)10 (CoE-GRETA); Group of States against Corruption: Fourth Evaluation Round, Corruption prevention in respect of members of parliament, judges and prosecutors, 24 March 2017 (CoE-GRECO);

EUFRA	European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna, Austria;
OSCE-ODIHR	Office for Democratic Institutions and Human Rights/Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw, Poland.

- ² DIMR, para 23.
- ³ *Ibid*, para. 18.
- ⁴ See the Report of the Working Group on the Universal Periodic Review, Germany, A/HRC/24/9.
- ⁵ DIMR, para. 9 and endnote 27, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.52 (Kazakhstan). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendation.
- ⁶ *Ibid*, para.12 and endnote 39, referring to A/HRC/24/9, paras. 124. 198 (Mexico) and 124.199 (Pakistan). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendations.
- ⁷ *Ibid*, para. 13.
- ⁸ *Ibid*, para. 8. See also JS4, para. 30.
- ⁹ *Ibid*, para. 7 and endnote 21, referring to A/HRC/24/9, paras. 124. 33 (Estonia) and 124.41 (Islamic Republic of Iran). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendations.
- ¹⁰ *Ibid*, para. 7.
- ¹¹ *Ibid*, para. 11 and endnote 36, referring to A/HRC/24/9, paras. 124. 127 (Botswana) and 124.128 (Hungary) and 124.130 (Netherlands). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendations.
- ¹² *Ibid*, para. 11.
- ¹³ *Ibid*, para. 2.
- ¹⁴ *Ibid*, para. 3 and endnote 6, referring to A/HRC/24/9, para. 124. 170 (Chile). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendation.
- ¹⁵ *Ibid*, para. 4 and endnote 12, referring to A/HRC/24/9, para. 124.116 (Djibouti) See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendation.
- ¹⁶ *Ibid*, para. 10 and endnote 29, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.39 (Bangladesh), 124.40 (Jordan), 124.109 (Kuwait), 124. 172 (Pakistan). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on those recommendations.
- ¹⁷ See *Ibid*, endnote 30 which refers to Federal Constitutional Court, decision of 27.01.2015, case nos. 1 BvR 471/10, 1 BvR 1181/10, http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2015/01/rs20150127_1bvr047110.html. The Court held that a ban is possible only as a last resort if a concrete risk of jeopardizing school peace or of interference with state neutrality is established. See also EUFRA, p. 6.
- ¹⁸ *Ibid*, para. 10.
- ¹⁹ *Ibid*, para. 14 and endnote 44, referring to A/HRC/24/9, para. 124.169 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on the recommendation.
- ²⁰ *Ibid*, para. 15.
- ²¹ *Ibid*, para. 17 and endnote 55, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.173 (Peru) and 124.174 (Austria). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on those recommendations.).
- ²² *Ibid*, para. 17.
- ²³ *Ibid*, para. 19.
- ²⁴ *Ibid*, para. 20.
- ²⁵ *Ibid*, para. 21.
- ²⁶ The following abbreviations have been used in this report:
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child.
- ²⁷ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.1-124, 124.26, 124.30, 124.49 and 126.63.
- ²⁸ JS2, para. 11, referring to A/HRC/24/9, para. 124.24 (Liechtenstein). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28).
- ²⁹ GBM, para. 4, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.11 (Sierra Leone), 124.12 (Ecuador), 124.13 (Portugal), 124.18 (Spain) 124.19 (Uruguay), 124. 20 (Bosnia and Herzegovina) and 124.21 (France). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation.
- ³⁰ RSF-RWB, p. 4.

- ³¹ GBM, para. 9.
- ³² JS3, p. 3.
- ³³ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.25, 124.27, 124.42, 124.57, 124.43-124.46, 124.124.
- ³⁴ JS1, p. 8.
- ³⁵ The recommendations reads “Adopt measures to recognize in practice the indivisibility, equality, interdependence and universality of all human rights so that legislation and judicial practice adequately ensures the enjoyment of economic, social and cultural rights and not just civil and political rights (Ecuador)”.
- ³⁶ GBM, para. 3.
- ³⁷ BVT, para. 11.
- ³⁸ JS2, paras. 9 and 10, referring to A/HRC/24/9, para. 124.32 (Togo). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany’s position on this recommendation. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28).
- ³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.33, 124.64 -124.116, 124.68, 124.69, 124.76 - 124.78, 124.70, 124.81, 124.85, 124.112, 124.113, 124.154. 124.111, 124.91, 124.107, 124.108, 124.110.
- ⁴⁰ CoE-Commissioner, paras. 152 and 195.
- ⁴¹ CoE-ACFC, p. 41.
- ⁴² JS4, para. 12.
- ⁴³ CoE-Commissioner, para. 191.
- ⁴⁴ *Ibid*, paras. 148, 149 and 189.
- ⁴⁵ *Ibid*, paras. 29 and 69.
- ⁴⁶ *Ibid*, para. 30.
- ⁴⁷ CoE-ECRI, pp. 5-6.
- ⁴⁸ AI, pp. 4-5, AI made recommendations (p. 8).
- ⁴⁹ JS4, para. 40, referring to A/HRC/24/9, para. 124.122 (Norway). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany’s position on this recommendation.
- ⁵⁰ LSVD, p. 3. LSVD made recommendations (pp.6-7).
- ⁵¹ *Ibid*, pp. 2-3; See also JS4, paras. 40 and 41.
- ⁵² *Ibid*, p. 3. LSVD made recommendations (pp. 6-7).
- ⁵³ AI, pp. 5-6.
- ⁵⁴ CoE-Commissioner, paras. 170 and 194.
- ⁵⁵ LSVD, p. 6. LSVD made recommendations (pp. 6-7).
- ⁵⁶ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.198- 124.200.
- ⁵⁷ JS4, para. 14.
- ⁵⁸ AccessNow, para. 14.
- ⁵⁹ JS4, paras. 16 and 17.
- ⁶⁰ *Ibid*, paras. 26 and 27.
- ⁶¹ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.199, 124.200.
- ⁶² On 19 December 2016, a man drove a truck through a Christmas market in Berlin, killing 12 people and injuring more than 50 people (AI, fn. 23).
- ⁶³ AI, p. 3.
- ⁶⁴ ECCHR, paras. 2 and 3, and referring to A/HRC/24/9, paras. 124.198 (Mexico); 124.199 (Pakistan) and 124.200 (Democratic Peoples Republic of Korea). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany’s position on those recommendations.
- ⁶⁵ *Ibid*, paras. 10 and 11. ECCHR made recommendations (paras. 13 and 14). See also JS4, paras. 24 and 25.
- ⁶⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/24/9, paras. 124.123, 124.125, 124.127-124.130, 124.134, 124.144 and 124.188.
- ⁶⁷ AI, p. 5. AI made recommendations (p.8).
- ⁶⁸ CoE-Commissioner, paras. 41 and 71; See also CoE-CPT, para. 19; and JS4, para. 31.
- ⁶⁹ AI, p. 5. AI made recommendations (p. 8).
- ⁷⁰ CoE-CPT, para. 21.
- ⁷¹ *Ibid*, para. 22.
- ⁷² CoE-Commissioner, para. 36.
- ⁷³ CoE-CPT, para. 11.
- ⁷⁴ AI, p. 1, referring to A/HRC/24/9, para. 124.43. See p. 7 for recommendations made by AI.
- ⁷⁵ CoE-CPT, p. 7.
- ⁷⁶ *Ibid*, para. 32.
- ⁷⁷ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, 124.126.
- ⁷⁸ JS3, p. 9.
- ⁷⁹ *Ibid*, p. 9.

- 80 JS1, pp. 2-3, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.49 (Poland), 124.145 (Turkey) and 124.146 (Bangladesh). See A/HRC/24/9/Add. 1 for the Germany's position on those recommendations. JS3 made recommendations (p. 11).
- 81 AI, p. 3. AI made recommendations (pp.8-9).
- 82 CoE-CPT, para. 26.
- 83 *Ibid*, para. 28.
- 84 CoE-Commissioner, para. 190.
- 85 For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.39, 124.40, 124.151, 124.168, 124.50, 124.152, 124.172, 124.149, 124.157, 124.160.
- 86 ADF, paras. 3-7, ADF made a recommendation (para. 27 (a)).
- 87 RSF-RWB, p. 1.
- 88 *Ibid*, pp. 1-2.
- 89 AccessNow, para. 9.
- 90 RSF-RWB, p. 3. RSF-RWB made a recommendation (p.4).
- 91 *Ibid*, p. 2. RSF-RWB made a recommendation (p. 4).
- 92 *Ibid*, p. 3.
- 93 JS4, para. 38, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.71 (Norway), 124.72 (Republic of Moldova), 124.73 (Republic of Moldova), 124.74 (Djibouti), 124.75 (Paraguay) and 124.156 (India). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's positions on those recommendations.
- 94 RSF-RWB, pp. 3-4, RSF-RWB made a recommendation (p. 4).
- 95 OSCE-OHIHR, p. 2.
- 96 For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124. 138 - 124. 141, 124.147.
- 97 CoE-GRETA, paras. 10 and 11.
- 98 KPK, p. 6.
- 99 JS2, paras. 9 and 10, referring to A/HRC/24/9, para. 124.37 (Costa Rica). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation.
- 100 *Ibid*, paras. 14 and 15, referring to A/HRC/24/9, para. 124.142 (Belarus). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28).
- 101 *Ibid*, para. 17, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.139 (Cambodia), 124.140 (Costa Rica), and 124.141 (India). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on those recommendations.
- 102 JS4, para. 28.
- 103 *Ibid*, para. 29 referring to A/HRC/24/9, paras. 124.141 (India) and 124.147 (Greece). For Germany's position on those recommendations see A/HRC/24/9/Add.1.
- 104 JS2, para. 16, referring to A/HRC/24/9, para. 124.138 (Liechtenstein). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28).
- 105 *Ibid*, para. 18, referring to A/HRC/24/9, para. 124.147 (Greece). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28).
- 106 CoE-GRETA, para. 79.
- 107 *Ibid*, para. 137.
- 108 *Ibid*, para. 137.
- 109 *Ibid*, para. 138.
- 110 *Ibid*, para. 150.
- 111 *Ibid*, paras. 169-171.
- 112 For relevant recommendations see A/HRC/24/9, para. 124.165.
- 113 AI, pp. 2-3 and fn. 22. AI made recommendations (p.8); See also AccessNow, para.15. AccessNow made recommendations (p. 6); CoE-Commissioner, para. 75.
- 114 AccessNow, para. 13. AccessNow made recommendations (p. 6).
- 115 JS3, p. 6.
- 116 GBM, para. 6.
- 117 *Ibid*, para. 8.
- 118 CoE-CPT, p. 8.
- 119 BVT, para. 12.
- 120 OII Germany, p. 4. OII Germany made recommendations (p. 5); See also AI, p. 7. AI made recommendations (p. 9).
- 121 *Ibid*, p. 6. OII Germany made recommendations (p. 6).
- 122 For relevant recommendations see A/HRC/24/9, para. 124.170.
- 123 ADF, paras. 19.
- 124 OII Germany, p. 7. OII Germany recommendations (p. 7).
- 125 For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.35, 124.36, 124.73, 124.133- 24.136, 124.137, 124.158, 124.161 - 124.164, 124.119, 124.74, 124.156.
- 126 JS7, paras. 1-3. JS7 made recommendations (para. 6).
- 127 TDF, pp. 1-2, referring to A/HRC/24/9, para. 124. 137 (Slovakia). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany's position on this recommendation. See also JS4, para. 37.
- 128 TDF, p. 2.

- ¹²⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.32, 124.37, 124.132, 124.142.
¹³⁰ JS4, para. 44.
¹³¹ JS1, p. 4.
¹³² *Ibid*, p. 7.
¹³³ For relevant recommendations see a/hrc/24/9, paras. 124.173-124. 178.
¹³⁴ JS4, para. 55 referring to A/HRC/24/9, para. 124.173 (Peru).
¹³⁵ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.56, 124.179, 124.192, 124.180-124.182.
¹³⁶ CoE-ACFC, p. 41.
¹³⁷ *Ibid*, p. 42.
¹³⁸ *Ibid*, pp. 41-42.
¹³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.28, 124.31, 124.38, 124.186, 124.184, 124.187, 124.189, 124.190, 124.193, 124.194, 124.185, 124.191.
¹⁴⁰ JS8, p. 2.
¹⁴¹ *Ibid*, p. 3.
¹⁴² *Ibid*, p. 2. JS8 made a recommendation (p. 2).
¹⁴³ *Ibid*, p. 4. JS8 made recommendations (p. 4).
¹⁴⁴ *Ibid*, p. 5. JS8 made a recommendation (p.5).
¹⁴⁵ JS2, paras. 23 – 26, referring to A/HRC/24/9, paras. 124.38 (Estonia), 124.183 (Nigeria), 124.194 (Belarus) and 124.197 (France). See A/HRC/24/9/Add.1 for Germany’s position on those recommendations. JS2 made recommendations (paras. 27 and 28); See also JS4, para. 11.
¹⁴⁶ For the grounds justifying immigration detention, as articulated by JS5, see p. 4.
¹⁴⁷ JS5, pp. 4 and 9.
¹⁴⁸ *Ibid*, p. 4 and footnote 16, referring to Bundesverfassungsgericht, judgment, 14 May 1996, 2 BvR 1516/93.
¹⁴⁹ *Ibid*, pp. 4 and 9, and footnote. 17, referring to *Amuur v. France*, European Court of Human Rights, judgment, 25 June 1996, 17/1995/523/609.
¹⁵⁰ *Ibid*, p. 6.
¹⁵¹ *Ibid*, p. 9.
¹⁵² CoE-Commissioner, para. 140.
¹⁵³ *Ibid*, paras. 87 and 88.
¹⁵⁴ *Ibid*, para. 138.
¹⁵⁵ *Ibid*, paras. 92 and 93; See also JS4, para. 62.
¹⁵⁶ *Ibid*, para. 139.
¹⁵⁷ *Ibid*, paras. 146 and 147.
¹⁵⁸ EUFRA, p. 26.
¹⁵⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/9, paras. 124.55.
¹⁶⁰ JS6, para. 9. JS6 made a recommendation (para. 30 (ii)).
¹⁶¹ *Ibid*, paras 24 and 25. JS6 made a recommendation (para. 30(iii)).
¹⁶² *Ibid*, para. 28. JS6 made a recommendation (para. 30 (iv)).
-